

Prix: 20 cent. — 15 pt. — 2 d. — 5 сs.

Российская Социал-демократическая Рабочая Партия.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РЯДОВОЙ.

О СОЦІАЛИЗМЪ

Отдѣльный оттискъ изъ «Разсвѣта» № 8-9;

№ 4

ЖЕНЕВА

Кооперативная Типография, Rue de Carouge 93.
1904.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Предпринимая издательство соціальдемократичної партійної літератури, въ особенности посвященной защите принципіальной позиції большинства второго партійного съезда, приглашаемъ всѣхъ сочувствующихъ къ материальной и литературной поддержке этого начинанія.

Б. Бончъ-Бруевичъ.
Н. Ленинъ.

Поступили въ продажу новыя изданія:

1. Галерка. Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларации Ц. К.).

Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

2. Галерка и Рядовой. Наші недоразумѣнія.

Содержание: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры“). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 7) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ“. 7) Его-же. Роза Люксембургъ противъ Карла Маркса. 8) Его-же. Одивъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.

Цѣна: 50 cent. — 40 pf. — 5 d. — 10 cts.

3. Къ Партиі. *Содержаніе:* 1) Къ Партиі. 2) Резолюція Рижского Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому“ собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.

Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

4. Рядовой. О соціализмѣ.

Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

5. Шаховъ. Н. Борьба за съездъ.

Содержаніе: I. Борьба за второй съездъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи (*продолженіе*). — IV. Борьба за третій съездъ. — V. Борьба за третій съездъ (*продолженіе*). — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

Цѣна: 60 cent. — 50 pf. — 5 d. — 10 cts.

6. Галерка. На новый путь.

Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочки.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

7. Рѣчь Людмилы Громозовой.

Цѣна: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 2 cts.

О соціализмѣ.

Товарищи! было время рабства, было время крѣпостного права. Тогда люди раздѣлялись на свободныхъ-господъ, несвободныхъ-рабовъ, крѣпостныхъ; господа владѣли рабами и крѣпостными и дѣлали надъ ними: что хотѣли. Что они надъ ними дѣлали, мы не станемъ рассказывать, очень ужъ невеселая исторія, да и долго было бы говорить. Времена тѣ прошли, прошли безвозвратно: и стали люди — всѣ „свободные“. Такъ ли? Не совсѣмъ такъ, и вы это по себѣ знаете.

Посмотрите, сколько надъ рабочими всякаго начальства, такъ много, что и пересчитать трудно. На фабрикѣ — и старшіе, и техники, и инженеры, всякие завѣдующіе, управляющіе, директора, и, конечно, еще надъ ними сами капиталисты. А вышелъ на улицу, вонъ на уголу городовой, это-ли не начальство? и еще квартирный, приставъ, всякая полиція; а тамъ жандармерія, земскій начальникъ, и сколько еще всякихъ чиновниковъ, вплоть до царятюшки. Всѣ то они при всякомъ случаѣ норовятъ показать свою власть надъ народомъ то прижимкой, то грубостью, а то чѣмъ и похуже. Много обѣ этомъ говорить намъ теперь не приходится: все равно, кто самъ обѣ этомъ не думалъ, тотъ слушать насъ не станетъ; а говоримъ мы для тѣхъ, кто думаетъ.

Да, скажетъ иной, знаемъ мы конечно о всякихъ притѣсненіяхъ, только что жъ подѣлать, вѣдь нельзя безъ начальства. Безъ управления дѣйствительно пока еще не обойдешься. Но развѣ управление для того, чтобы притѣснять и власть показывать? Нѣтъ, грубость и притѣсненіе начальства хоть и не крѣпостное

право, а все же отъ него остались, и ужъ безспорно, „свобода“ эта плохая.

По настоящему, всякое начальство должно имѣть только такую власть, чтобы исполнять свои *законные обязанности*. Правда, и въ этомъ толку немного, если законы плохие, притѣснительные; надо, чтобы законы были *свободные*. Кромѣ того надо, чтобы эти законы хорошо исполнялись, чтобы народу можно было съдить за ихъ нарушеніями и законно бороться со всякими неправильностями. Тогда ни фабричное начальство, ни полицейское, ни чиновничье не могли бы безнаказанно пользоваться своей властью для прижимки и угнетенія, для обидъ и насилия; всѣмъ имъ пришлось бы наконецъ понять, что не народъ для нихъ, а они для народа.

Таковы *свободные* порядки. Устроить ихъ можно только тогда, когда законы издаются выборными представителями самого же народа и когда у народа есть всѣ способы и средства защищать и отстаивать себя и свои интересы. Главные же способы и средства — это свободное слово и свободный союзъ. Пусть каждый получитъ возможность свободно высказывать и писать и печатать все, что онъ знаетъ и думаетъ, чтобы обличать всякую несправедливость, всякое беззаконіе; пусть никто не мѣшаетъ гражданамъ собираться вмѣстѣ и обсуждать тѣ дѣла, которыхъ ихъ занимаютъ, и борьбу рабочихъ съ капиталистами, и борьбу крестьянъ съ помѣщиками, и всякие законы, старые и новые, и дѣйствія правительства, и политику съ другими государствами. Пусть, наконецъ, всѣ и каждый получать право свободно соединяться, чтобы сообща добиваться своихъ цѣлей и охранять свои интересы, захотятъ ли рабочие устроить стачку, чтобы заставить капиталиста увеличить плату, захотятъ ли различные граждане объединиться въ союзъ, чтобы достигнуть избранія такихъ, а

не иныхъ представителей въ законодательное собрание, издания такихъ, а не иныхъ законовъ и т. д.

Такъ-то такъ, скажетъ ктонибудь, хорошо было бы все это, да возможно ли это сдѣлать? Конечно, возможно, хотя и не легко. Въ западныхъ странахъ народъ *почти* добился такихъ порядковъ. Кое-чего не хватаетъ, по немногаго: здѣсь одного, тамъ другого: въ общемъ же есть тамъ и законодательство чрезъ выборныхъ представителей, и свобода слова, собраній, стачекъ, союзовъ. Досталось все это народу не даромъ: долгая была борьба и жестокая, много пролито было крови за свободу. Зато теперь у нихъ живется не такъ, какъ у насъ: и бѣдности меньше, и заработка плата гораздо лучше, и рабочий день короче, и знаний у всѣхъ больше, потому что народу легче позаботиться о себѣ и постоять за свои интересы. А сто лѣтъ тому назадъ и тамъ было все по-нашему, потому что у народа не было правъ и не было силы.

Какъ прежде на Западѣ, такъ теперь у насъ въ Россіи ведется упорная борьба за свободу, обѣ этомъ вы, конечно, слышали. Много силъ на нее тратится, немало и крови проливается; все это не пропадетъ даромъ: все больше народу вступаетъ въ борьбу; недалеко уже время, рухнутъ остатки стараго рабства, станетъ всѣмъ свободнѣе и легче. Въ этомъ ужъ теперь мало кто сомнѣвается.

Но чтобы вѣрнѣе добиться свободы, а добившись лучше ею воспользоваться, надо заглянуть подальше впередъ: въ ней ли одной вся суть и на ней ли все дѣло кончается? Въ далекій путь идетъ человѣчество; и чтобы не сбиваться въ стороны, не дѣлать лишнихъ обходовъ, не тратить силы даромъ, надо ясно и хорошо знать, куда оно идетъ и какая за какой станція.

Вотъ, добились европейскіе народы свобод-

ныхъ законовъ: что же, думаютъ они, что пора остановиться? Нѣтъ, они ведутъ новую борьбу и считаютъ ее серьезнѣе прежней. Чего же они еще хотятъ? А, конечно, того, чего имъ не хватаетъ. Даютъ ли свободные законы полную свободу? А вотъ посмотримъ.

Англія, пожалуй, самая свободная страна въ свѣтѣ. Законы тамъ издаются народными представителями, чиновники замѣчательно добросовѣстные, суды безпристрастные, рабочій день — часовъ девять повсюду, заработная плата раза въ три-четыре больше нашей, книжъ и газетъ читается народомъ такъ много, что мы и представить себѣ едва можемъ, слово и печать совершенно свободны, для народныхъ собраній и обсужденія какихъ угодно дѣлъ нѣтъ стѣсненій. Однако, и тамъ далеко еще не рай на землѣ, и если приглядѣться, то увидимъ, что до полной, настоящей свободы все таки далеко.

Вотъ англійскій рабочій. Живеть онъ лучше, чѣмъ у насъ мелкій чиновникъ, а работаетъ на фабрикѣ или на заводѣ девять часовъ въ сутки. Что-же, онъ свободенъ во время этихъ девяти часовъ? Нѣтъ, онъ находится въ распоряженіи капиталиста, которому продалъ свою рабочую силу. Свободы-то остается не такъ ужъ много. А если бы онъ захотѣлъ имѣть ея побольше? напримѣръ, работать только восемь часовъ, чего и добиваются передовые рабочіе? Имъ этого не даютъ. Кто не даетъ? Капиталисты. Почему не даютъ? Потому что имъ нужна прибыль, какъ можно больше прибыли. Совершенно такъ же, какъ и наши капиталисты, они получаютъ прибыль изъ труда рабочихъ; какъ и наши капиталисты, они эксплуатируютъ рабочихъ, только меньше, потому что сами рабочіе отстаиваютъ себя лучше, чѣмъ у насъ. Пока существуетъ эксплуатация, нѣтъ настоящей свободы, хотя бы законы и были очень свободные.

Но этого мало. Если иногда на время удастся рабочему избавиться отъ эксплуатации, такъ только для того, чтобы попасть въ лапы безработицы. Не подадилъ рабочій съ капиталистомъ, тотъ егоувольняетъ: ступай на улицу. Тяжела у капиталиста работа, мала заработка плата; требуютъ рабочіе условій получше; капиталисъ не даетъ; приходится устраивать стачку. Тысячи рабочихъ проживаютъ послѣднія сбереженія, переносятъ голодъ, холодъ; это ли свобода? Хорошо, если капиталистъ уступитъ, но сила у него большая, и онъ можетъ держаться долго. Не такъ давно былъ случай, забастовали рабочіе каменоломень у одного английскаго лорда миллиона, забастовали изъ-за того, что онъ не позволялъ имъ устраивать у себя союзы и увольнялъ всѣхъ, кто не хотѣлъ ему покориться; 2^{1/2} года продержались стачечники, благодаря поддержкѣ товарищѣ-рабочихъ почти всей Англіи, а также помощи другихъ добрыхъ людей, но лордъ все-таки не уступилъ: ему было не важно получить нѣсколько десятковъ, а то и сотенъ тысячъ убытку въ годъ, такъ громадно его состояніе. Бываетъ и такъ, что пойдутъ дѣла капиталиста плохо, и онъ вынужденъ сократить свое предпріятіе и выбросить на улицу сотни и тысячи рабочихъ, даже если бы самъ не хотѣлъ этого. А во время кризисовъ, когда дѣла страшно ухудшаются во всей промышленности, это принуждены дѣлать сотни капиталистовъ, и много предпріятій закрывается даже совсѣмъ; тогда начинается страшная общая безработица; а тѣ, кто еще имѣеть работу, должны соглашаться на пониженнную плату, которую назначаютъ капиталисты; и тутъ ужъ не помочь дѣлу никакими стачками. Какъ разъ такой кризисъ пришлось испытать Россіи съ конца 1899 г., и до сихъ поръ онъ еще не закончился вполнѣ. Да, наконецъ, и безъ кризиса

всегда можетъ для многихъ рабочихъ любой почти профессії наступить безработица, хотя бы изъ-за того, что изобрѣтена новая машина, которая ихъ замѣняетъ: машина должна служить помошью для рабочихъ, облегченiemъ ихъ труда, а тутъ она становится для нихъ проклятиемъ, приносить имъ голодъ и лишенія и помогаетъ капиталисту подчинить ихъ своимъ требованіямъ.

Вообще, съ какой стороны не взять, отовсюду угрожаетъ рабочему одно и то же — необеспеченность; нѣтъ такого дня въ его жизни, когда онъ могъ бы считать свое положеніе прочнымъ и надежнымъ. А при необеспеченности какая ужъ свобода: развѣ можетъ рабочій дѣлать спокойно все, что онъ хочетъ, когда знаетъ, что судьба его зависитъ и отъ капиталиста, и отъ спроса на рынкѣ на его трудъ, и отъ кризиса, и отъ машины, и отъ чего еще только. Это не свобода, а тяжелая зависимость; недаромъ нѣкоторые ученые признаютъ, что современный наемный трудъ есть смягченное рабство.

Да и не надѣ однимъ рабочимъ винить въ нынѣшнемъ обществѣ необеспеченность. Мучитъ она и мелкаго ремесленника или кустаря, живущаго продажей своихъ товаровъ: удастся ли продать и за сколько, вѣдь это совсѣмъ не отъ него зависитъ, а отъ спроса, отъ рынка; тутъ еще является на тотъ же рынокъ конкурировать крупный капиталистъ; производя при помощи машинъ, капиталистъ имѣть возможность безъ убытка для себя сбывать цѣны до такой степени, что кустарю или ремесленнику съ этими цѣнами жить становится нечѣмъ. Необеспеченъ и крестьянинъ, который продаетъ свой хлѣбъ тоже на рынкѣ, а за сколько придется продать, зависитъ не отъ него; да еще подстерегаетъ его кулакъ-ростовщикъ, ловить минуту, чтобы закабалить и разорить процен-

тами. Но даже капиталистъ, особенно средний и мелкий, и тотъ никогда не можетъ поручиться за завтрашний день: упадутъ цѣны на его товаръ, всполошатся кредиторы, приступятъ всѣ сразу съ ножемъ къ горлу, не удастся добыть столько наличныхъ денегъ, сколько имъ уплатить надо, и кончена его исторія: обанкротился.

Угнетаетъ капиталистическое общество рабочаго, да и остальнымъ классамъ не даетъ ни полной свободы, ни спокойнаго счастья; и этому не могутъ помѣшать даже англійскіе свободные законы, они могутъ только облегчить, а не уничтожить всеобщую зависимость. Въ чемъ же тутъ дѣло и какъ ему помочь, какъ добиться полной, настоящей свободы? Зависитъ свободный рабочій отъ капиталиста и отъ спроса на рабочую силу, а капиталисты и всѣ прочие зависятъ отъ сбыта товаровъ; въ этомъ и есть самая суть дѣла, эту зависимость и надо уничтожить. Но какъ уничтожить? И возможно ли это?

Было время, когда ни капиталистовъ, ни рынковъ не было; люди жили маленькими обществами — родами, по нѣсколько десятковъ, сотенъ человѣкъ. Каждый такой родъ представлялъ изъ себя просто громадное, разросшееся семейство, потомство однихъ и тѣхъ же прадѣдовъ. Всѣ члены этого семейства работали вмѣстѣ, сообща; добывали такимъ образомъ все необходимое для жизни и по братски все дѣлили; ничего не продавали, не покупали, а жили тѣмъ, что сработали въ общемъ трудѣ. Только жизнь эта была очень бѣдная, не было никакихъ хорошихъ орудій и машинъ, да и откуда ихъ взять, коли всесамодѣльное; а плохими и жалкими орудіями и не много сдѣлаешь, особенно если приходится нѣсколькимъ десяткамъ человѣкъ исполнять чуть не сотни различныхъ работъ, приготовляя для себя все собственнымъ трудомъ: и орудіе, и

оружіе, и пищу, и одежду, и дома, и украшения. Не было ни господъ, ни рабовъ, ни капиталистовъ, ни пролетаріевъ, а все же не было и свободы; какая тутъ свобода, когда всѣ едва живы, все время выбиваются изъ силъ, чтобы только прожить кое-какъ. Глупо было бы нынѣшнимъ людямъ завидовать тогдашнему порядку.

Отчего же теперь, хоть и нѣтъ этого прежняго братства, а люди живутъ лучше, чѣмъ тогда? Оттого, что теперь не десятки и не сотни людей сообща трудятся, а миллионы людей другъ для друга работаютъ. — Какъ такъ? Развѣ по нынѣшнимъ временамъ, каждый не о себѣ только заботится? Заботится то о себѣ, а работаетъ для другихъ. Посмотримъ, какъ это выходитъ.

Покупаетъ рабочій на рынкѣ ситецъ на рубашку, платить полтинникъ. Полтинникъ онъ своимъ трудомъ заработалъ, а ситцу ему ни за что бы самому не сдѣлать. Кто же дѣлаетъ ситецъ? Другіе рабочіе. Какіе именно. А вотъ какіе. Въ Туркестанѣ или въ Ость-Индіи, а то и въ далекой Америкѣ работаютъ люди на хлопковыхъ плантацияхъ, приготовляютъ хлопокъ! Везутъ этотъ хлопокъ другіе люди за тысячи верстъ на фабрики бумагопрядильныя, гдѣ изъ хлопка дѣлается пряжа, потомъ на бумаготкацкія, гдѣ пряжа превращается въ ткань, потомъ на ситцепечатныя, гдѣ ткань окрашивается узорами. И рабочіе всѣхъ этихъ фабрикъ такимъ образомъ участвуютъ въ приготовленіи этого ситца, а также и тѣ, кто перевозитъ продукты съ фабрики на фабрику и, наконецъ, на рынокъ. Работаютъ люди на всѣхъ фабрикахъ разными орудіями и машинами; тѣ орудія и машины сдѣланы въ разныхъ мѣстахъ рабочими механическихъ и машиностроительныхъ заводовъ и привезены еще другими рабочими на хлопчато-бумажныя фабрики;

ясно, что и эти все рабочие приложили трудъ къ выдѣлкѣ все того же ситца. И орудія и машины сдѣланы изъ желѣза и другихъ металловъ, при чёмъ тратился также уголь, смазочное масло и другіе материалы. Желѣзо добыто изъ руды, которую выкопали одни рабочіе, а другіе подвергли выплавкѣ на чугунно-литейныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ. Уголь добывался изъ шахты углекопами, а смазочные масла еще иными рабочими изъ нефти на нефтеперегонныхъ заводахъ. Ясно, что и эти все вложили по частицѣ своего труда въ производство все того же ситца. А желѣзныя то дороги и пароходы, на которыхъ перевозились съ мѣста на мѣсто и хлопокъ, и пряжа, и желѣзо, и уголь, вѣдь и ихъ надо было создать трудомъ — желѣзныя дороги провести на тысячи верстъ, пароходы построить на верфяхъ. И все, кто надъ этимъ трудился, помогли тѣмъ самымъ приготовить ситецъ, и хоть по маленькой частицѣ, а положили на него свой трудъ. Всѣхъ этихъ работниковъ, сколько мы ихъ перечислили, надо было кормить и одѣвать во время работы, безъ этого не было бы у нихъ рабочей силы, не было бы и ихъ работы. Значитъ, все, кто ихъ кормилъ и одѣвалъ, также участвовали въ выдѣлкѣ ситца, потому что безъ нихъ ситца бы не получилось. Кто же ихъ кормилъ и одѣвалъ? Крестьяне воздѣлывали хлѣбъ, кормили скотъ на мясо, огородники сажали овощи, другие работники приготавляли ситцевыя и шерстяныя ткани, шили сапоги и платье, третыи стоили дома подъ квартиры рабочихъ, да и подъ фабрики, на которыхъ ведется работа. И все эти, очевидно, также необходимые участники въ производствѣ все того же ситца. Разматривая это дѣло до конца, вы увидите, что ситецъ сдѣланъ не однимъ и не несколькими работниками, а въ сущности всѣмъ

трудящимся обществомъ. И то же окажется вѣрно и для всякаго другого товара. Всѣ трудящіеся постоянно работаютъ за одно и для всѣхъ, только хищники и паразиты не принимаютъ участія въ этомъ общемъ дѣлѣ и даромъ пользуются его плодами.

Однако, хотя всѣ сотни миллионовъ трудающагося народа работаютъ за одно, но сами они этого не замѣчаютъ и, притомъ, что еще важнѣе, не получаютъ отъ этого ни обезпеченности, ни настоящаго благосостоянія. Отчего же все это такъ странно складывается? Есть тому дѣлу очень важныя причины.

Нашъ рабочій купилъ ситецъ на рынке, купилъ у торговца; и видѣлъ онъ тамъ только ситецъ да торговца, и не могъ, конечно, видѣть всего того, что мы сейчасъ разобрали. Не замѣтно на ситцѣ слѣдовъ отъ труда тѣхъ миллионовъ людей, которые участвовали вскакими способами въ его производствѣ; торговецъ же объ этомъ трудѣ, конечно, даже не зникается, а говоритъ прямо: „ситецъ мой“ и норовить содрать за него съ покупателя подороже; стало быть, рабочій долженъ принимать, что это такъ и есть, что ситецъ принадлежитъ торговцу; а, конечно, торговецъ о немъ, рабочемъ, заботится меньше всего, и вовсе не заодно съ нимъ трудится. Въ чёмъ же, значитъ дѣло? Въ томъ, что товаръ принадлежитъ не тому, кто его произвелъ. Произвели ситецъ миллионы трудящагося люда, а владѣетъ имъ сначала одинъ капиталистъ-фабрикантъ, потомъ другой капиталистъ-торговецъ; и отъ нихъ то получаетъ его покупатель за деньги, а не отъ трудящагося общества за свой трудъ. Какъ же это случилось? А вотъ какъ.

Для того, чтобы заниматься производствомъ, мало однихъ рукъ да доброй воли: нужны еще средства производства, т. е. во-первыхъ, орудія, машины, помѣщеніе для

работы, во-вторыхъ, всякие материалы для работы, въ-третьихъ, средства къ жизни для работника на все то время, пока онъ выполняетъ свое дѣло. Всего этого нѣтъ у работника: онъ пролетарій, т. е. человѣкъ безъ собственности. Нѣтъ всего этого и у трудающагося общества — у всѣхъ трудящихся вмѣстѣ: у миллионовъ работниковъ нѣтъ никакой общей собственности, въ томъ числѣ нѣтъ и средствъ производства. У кого же все это имѣется? У отдельныхъ богатыхъ людей, называемыхъ капиталистами. У нихъ есть либо прямо эти средства производства, либо деньги, за которыя они легко могутъ все это купить у другихъ капиталистовъ.

Но откуда у капиталистовъ взялись средства производства? Разсказывать все это была бы очень долгая исторія; пришлось бы говорить о томъ, какъ въ старые времена знатные господа эксплуатировали рабовъ и крѣпостныхъ и составляли богатства изъ ихъ дарового труда, какъ разные чиновники обирали народъ налогами и взятками, а ростовщики пили кровь изъ всѣхъ, кто попадался въ ихъ цѣнкія лапы, какъ племена завоевателей грабили всѣхъ, кого могли ограбить, а ловкіе торговцы надували невѣжественныхъ дикарей, сбывали имъ ничтожныя украшенія и бездѣлушки за золотой песокъ, драгоценныя шкуры и другіе рѣдкіе товары. Все, что такими способами накоплялось, передавалось отъ однихъ другимъ то по наслѣдству, то посредствомъ ростовщичества, а то и просто обмана; много крови и грязи пришлось бы увидѣть, если бы на каждомъ капиталѣ оставались слѣды его происхожденія. Одно вѣрно: *трудомъ* составить капитала нельзя, а если бы и былъ такой необыкновенный человѣкъ, который сумѣлъ бы это, такъ ужъ его наслѣдникамъ капиталъ достался бы безъ *труда*.

Стало быть, капиталъ, это не трудомъ пріобрѣтнное богатство; но въ наше время безъ капитала нѣтъ средствъ для труда. Капиталистъ нанимаетъ рабочихъ, т. е. даетъ имъ средства труда: заработную плату, чтобы жить за время работы, и всякия орудія и матеріалы, чтобы надъ ними работать, а за это онъ береть себѣ все, что работники произвели, и продаетъ это, какъ свой товаръ, на рынкѣ, чтобы получить прибыль и увеличить свой капиталъ. Такимъ образомъ, то, что произведено одними, оказывается собственностью другихъ; и на этомъ построенъ весь нынѣшній общественный порядокъ. Ни на какомъ товарѣ не видно, кто надъ нимъ трудился; а продаетъ его капиталистъ и говоритъ: „это мое“; оттого и не видятъ люди, что они трудятся за одно и общимъ трудомъ производятъ всѣ товары. Отъ того же и не обезпечень любой человѣкъ въ нынѣшнемъ обществѣ, потому что все, что ему надо, онъ получаетъ не отъ общества, а отъ капиталистовъ, которые отдаютъ товары только за деньги и только ради прибыли: значитъ, требуется имѣть для нихъ достаточно денегъ, чтобы заплатить имъ прибыльную для нихъ цѣну, а можетъ ли оказываться всегда и у всякаго достаточно денегъ?

Правда, что какъ будто не у однихъ капиталистовъ есть средства производства; есть они еще у ремесленниковъ и крестьянъ, во тѣмъ отъ этого не лучше. Все равно, и крестьянинъ и ремесленникъ свои орудія и матеріалы получаютъ не отъ общества, а на рынкѣ за деньги. Опять надо имѣть достаточно денегъ; а всегда ли это удается? Чтобы добыть ихъ долженъ крестьянинъ продать свой товаръ; но дадутъ ли ему на рынкѣ такую цѣну, какая для него требуется, чтобы жить спосоно и работать безъ изнуренія? Это зависитъ не отъ него; и даже чаще всего вы-

ходить, что такой цѣны ему не даютъ. Приходится ему биться, какъ рыба обь ледъ; какая ужъ тутъ обезпеченность! Его положеніе не лучше, чѣмъ положеніе наемнаго рабочаго, а зачастую гораздо хуже.

Какъ же измѣнить все это? Какъ достичь путь настоящей обезпеченности для всѣхъ, а нею и настоящей свободы? потому что только при обезпеченности люди свободно развиваются, никому не отдавая свою свободу ни цѣлникомъ, какъ рабы, ни отчасти, какъ рабочіе, ради средствъ къ жизни. Путь только одинъ: надо, чтобы то, что общественнымъ трудомъ сдѣлано, обществу и принадлежало, чтобы рабочій получалъ средства къ жизни и къ труду не отъ капиталиста, а отъ общества; надо, следовательно, чтобы всѣ средства производства стали общественной собственностью. Это и есть учение соціализма.

Вотъ что говорятъ соціалисты. Мы не хотимъ, чтобы существовали капиталисты, которые владѣютъ всѣмъ, хотя бы вовсе не трудились, и пролетаріи, которые не владѣютъ ничѣмъ, какъ бы они ни трудились. Мы хотимъ, чтобы все общество состояло изъ товарищей, которые сообща трудятся и сообща всѣмъ владѣютъ. Все, что необходимо для производства: вся земля, всѣ орудія, машины, всѣ матеріалы труда, все это должно принадлежать всѣмъ, т. е. обществу, а не отдельнымъ людямъ — капиталистамъ, которые пользуются этимъ для эксплуатации другихъ. Каждый долженъ быть трудящимся членомъ общества, никакихъ паразитовъ, живущихъ на счетъ чужого труда, не надо. Каждому человѣку общество должно давать средства къ жизни и къ труду, чтобы онъ могъ жить и развиваться, и трудиться, и наслаждаться жизнью. Отъ каждого человѣка общество можетъ требовать столько труда, чтобы само общество могло такимъ образомъ существовать и разви-

вать свои силы. И понятно, что *обязательного труда* при этомъ отъ каждого потребуется гораздо меныше, чѣмъ требуютъ пынѣшніе капиталисты: больше будетъ трудящихся, такъ какъ не будетъ ни паразитовъ, ни безработныхъ; не будетъ бесплодныхъ затратъ на роскошь богатыхъ и знатныхъ; силы каждого разовьются гораздо полнѣе, чѣмъ теперь, и трудъ каждого будетъ гораздо успѣшище, производительнѣе. Дѣйствуя дружно, общество при своихъ громадныхъ силахъ, будетъ въ состояніи построить такія машины, о которыхъ теперь не могутъ мечтать и самые богатые капиталисты, да и вообще изобрѣтеніе и развитіе машинъ будетъ ити гораздо быстрѣе, чѣмъ теперь, потому что образованіе станетъ доступно всѣмъ, и всякий получитъ возможность научиться всему, чему пожелаетъ. Такимъ образомъ для общаго благосостоянія и развитія отъ каждого члена общества потребуется не только меныше 11-12 часовъ, какъ въ большинствѣ случаевъ работаютъ теперь у насъ на капиталистовъ, но и не 10-9 час., какъ теперь въ Америкѣ и въ Англіи, и даже не 8 час., какъ въ Австраліи и Новой Зеландіи, а часовъ, можетъ быть, вначалѣ 5-6, а потомъ все меныше и меныше. При этомъ общество будетъ стараться о томъ, чтобы каждый получилъ себѣ работу по душѣ, насколько это возможно, а тогда и обязательная работа окажется все-равно, что свободная. И понятно, что тогда человѣкъ будетъ чувствовать себя дѣйствительно свободнымъ: сознавая, что тѣ часы, которые онъ отдаетъ на обязательный трудъ, онъ отдаетъ на пользу всего общества, которое само по-братьски и по товарищески о немъ заботится, онъ будетъ, кромѣ того, имѣть массу времени для своего развитія, для свободнаго труда и наслажденія жизнью, и не будетъ надъ нимъ начальства и господъ, а только равные ему товарищи;

потому что и тѣ, кого общество будетъ выбирать въ распорядители для различныхъ работъ и вообще для хозяйства, даже тѣ не перестанутъ отъ этого быть равными остальнымъ товарищамъ, исполняющимъ, какъ и они, свое дѣло. Тутъ не придется народу бороться съ господами, пролетаріямъ съ капиталистами: общество станетъ свободнымъ товарищескимъ союзомъ для свободной жизни и развитія. Такова высшая цѣль, которую въ наши дни ставить себѣ трудящееся и борющееся человѣчество, таковъ идеалъ человѣчества — соціалистический идеалъ!

Но соціализма нельзя добиться сразу. Чтобы исполнить это великое дѣло, соціалистамъ надо имѣть двѣ вещи: во-первыхъ, силу, чтобы отнять у капиталистовъ и землевладѣльцевъ всѣ средства производства и передать ихъ въ общественную собственность, и во-вторыхъ, умѣніе и опытъ, чтобы сразу послѣ этого правильно и разумно устроить общественное производство и съ самаго начала справедливо разпределить продукты общаго труда. Откуда же взять эту силу и это умѣніе?

Сила получится тогда, когда весь трудящійся народъ пойметъ, что ему надо, и дружно сплотится для борьбы противъ всѣхъ эксплуататоровъ и всякой эксплуатациі. Первыми могутъ и должны понять это и сплотиться наемные рабочіе — пролетаріи: вѣдь они лучше всѣхъ другихъ знаютъ по опыту, что такое эксплуатациія, и легче другихъ узнаютъ по опыту, что такое товарищеская поддержка въ общемъ дѣлѣ. А когда они объединятся и энергично поведутъ борьбу за соціализмъ, то къ нимъ вскорѣ присоединятся и ремесленники и крестьяне, понявши всѣ выгоды свободы и объединенія всѣхъ, и трудящіеся образованные разночинцы „интеллигенты“, изъ которыхъ уже теперь выхо-

дить не мало борцовъ за соціализмъ. Союзъ всѣхъ этихъ силъ, съ пролетаріями во главѣ, будетъ непобѣдимъ и сокрушитъ всѣ препятствія.

А умѣніе и опытъ, чтобы устроить соціалистическое общество? Это пролетаріи приобрѣтутъ въ постоянной борьбѣ противъ капитала за улучшеніе своего положенія. Пока нельзя совсѣмъ уничтожить эксплуатацію, надо насколько возможно ослаблять и оттеснять ее, надо добиваться уступокъ отъ эксплуататоровъ, надо бороться за болѣе сносныя условія жизни, чтобы лучше накоплять силы. Для этого надо рабочимъ объединяться въ союзы, стачками и всякими другими способами заставлять капиталистовъ улучшать условія найма, а правительства — издавать въ пользу рабочихъ фабричные законы. Въ такой постоянной борьбѣ рабочіе и сплотятся въ громадную силу, и въ то же время привыкнутъ и научатся правильно и разумно вести общее дѣло; тогда они и въ состояніи будутъ, когда явится возможность, устроить общественное производство.

Этому дѣлу помогутъ даже капиталисты, хотя и противъ своей воли, конечно. У нихъ идетъ жестокая конкуренція; каждый старается побить остальныхъ и вытѣснить ихъ съ рынка. Въ этой конкуренціи болѣе сильные одолѣваютъ слабыхъ и разоряютъ ихъ, и захватываютъ себѣ ихъ капиталы и ихъ предприятия. Такъ создаются громаднѣйшія предприятия, о какихъ прежде никто и не мечталъ; и предпріятій этихъ оказывается числомъ менѣе, чѣмъ прежде. То же самое получается и тогда, когда капиталисты хотятъ избавиться отъ конкуренціи со всѣмъ ея рискомъ и для этого соединяютъ вмѣстѣ свои капиталы: устраиваютъ всякия товарищества на паяхъ или акціяхъ, а также громадные союзы, чтобы сообща вести производ-

ство и сбыть товаровъ. Каждое такое това-
рищество и каждый такой союзъ (спидикатъ)
становится однимъ громаднымъ предпріятіемъ;
и опять предпріятій оказывается числомъ
меньше, а размѣромъ больше. При этомъ
выходитъ, что въ предпріятіяхъ рабоче объ-
единяются массами все больше и больше:
сотнями, тысячами, даже десятками тысячъ.
Это все больше пріучаетъ рабочихъ и чув-
ствовать заодно, и дѣйствовать заодно, и во-
обще помогаетъ имъ воспитываться и приго-
товляться, и соединяться для общаго рабо-
чаго дѣла. Тутъ все легче становится рабо-
чимъ пріобрѣсти для борьбы за соціализмъ и
силу и умѣнье. А къ тому же уменьшается
и другая трудность дѣла: предпріятій ста-
новится все меньшее, а сами они величиною
все большие; и трудающимся народу, конечно,
легче будетъ овладѣть небольшимъ числомъ
громадныхъ предпріятій, чѣмъ множествомъ
мелкихъ. Выходитъ, что даже и капиталисты,
заботясь только объ эксплуатациѣ, о сво-
ихъ выгодахъ, подготавливаютъ невольно соці-
алистический строй, который имъ, понятно,
ненавистенъ.

Въ передовыхъ странахъ міра рабоче прі-
обрѣли посредствомъ союзовъ и борьбы за
свои интересы большую силу и болыпой
опытъ и увѣренныи шагами идутъ къ со-
ціализму; а у насъ пока еще не то. У насъ
рабочимъ не даютъ объединяться и вести
борьбу за свои интересы, у насъ этого не до-
пускаетъ государство. Чуть стачка и требо-
ванія капиталистамъ объ уступкахъ — явля-
ются царскія войска и полиція прекращать
стачку и усмирять рабочихъ. Чуть объеди-
няются хоть нѣсколько человѣкъ, хоть даже
не для борьбы, а чтобы вмѣстѣ читать и раз-
виваться, — сейчасъ шпіоны стараются это
развѣдать, а жандармы — арестовать всѣхъ
участниковъ, чтобы держать по тюрьмамъ и

ссыпать. У насъ не допускаются ни рабоче союзы, ни свободное обсуждение рабочими ихъ интересовъ, ни борьба за эти интересы: у насъ все это *нелегально*, т. с. преслѣдуется всѣми силами государства: чиновниками, полиціей, шпионами, войсками. Царь охраняетъ капиталистовъ отъ пролетаріевъ, а пролетаріевъ — отъ борьбы за свободу и отъ всякаго развитія. У насъ нѣтъ политической свободы, а есть политическое рабство, называемое самодержавіемъ. Пока оно есть, до тѣхъ поръ настоящая, широкая борьба за соціализмъ невозможна, и невозможна успешная борьба противъ капитала вообще, борьба за интересы рабочихъ, за лучшія условія жизни. Русскому рабочему приходится, стало быть, прежде всего добиваться *свободы для этой борьбы*; ему приходится бороться противъ самодержавія за политическую свободу. Это необходимо русскому рабочему понять и усвоить; это должно стать первой цѣлью нашего рабочаго движенія, на этомъ теперь же долженъ объединяться русскій пролетаріатъ. Не ему одному нужна политическая свобода, стремятся къ ней и другіе классы русскаго общества, кромѣ, понятно, тѣхъ, кто на службѣ у самодержавія или пользуется его милостями и защитой. Но рабочему классу политическая свобода всего нужно, и ему слѣдуетъ занять передовое мѣсто въ борьбѣ за нее. Другіе классы согласятся и на частницу политической свободы, для себя самихъ главнымъ образомъ; пролетаріату нужна настоящая полная политическая свобода, нужно *народное правленіе*. Ему нельзя бездѣйствовать и отступать, онъ долженъ сомкнутыми рядами ити впередъ, написавши на своемъ знамени: „*Долой самодержавіе, да здравствуетъ борьба за соціализмъ!*”

Рядовой.

Готовятся къ печати:

1. Н. Ленинъ. О штрафахъ. Изд. 2-ое.
2. „ Задачи русскихъ социальдемократовъ. Изд. 3-ье.
3. Орловскій. Амстердамскій конгрессъ и докладъ меньшинства.
4. Рядовой. Либеральная программа.

Поступили на складъ слѣдующія изданія:

1. Горинъ и Лядовъ. Четвертое лицо въ третейскомъ судѣ.
Цѣна: 5 cent. — 5 pf. — $\frac{1}{2}$ d. — $\frac{1}{2}$ cts.

2. Заявленіе заграничнаго представителя Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
Цѣна: 5 cent. — 5 pf. — $\frac{1}{2}$ d. — $\frac{1}{2}$ cts.

3. Наутсній, Нарль. Соціальная революція.

— Содержаніе: I. Соціальная реформа и соціальная революція. — II. На другой день послѣ соціальной революції.
Цѣна: 1 fr. 50 cent.—1 m. 20 pf.—1 s. 3 d.—25 cts.

4. Заявленіе по поводу сдачи партійной экспедиціи.

— Цѣна: 5 cent. — 5 pf! — $\frac{1}{2}$ d. — $\frac{1}{2}$ cts.

5. Коментаріи къ протоколамъ II-го съѣзда Заграницкой Лиги Русской Революціонной Соціальдемократіи.)

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

6. Ленинъ, Н. Къ деревенской бѣднотѣ. (Объясненіе для крестьянъ, чего хотятъ соціальдемократы.

Цѣна: 80 cent. — 70 pf. — 8 d. — 16 cts.

7. Ленинъ, Н. Письмо въ редакцію „Искры“.

Цѣна: 15 cent. — 10 pf. — $1\frac{1}{2}$ d. — 3 cts.

8. Ленинъ, Н. Письмо къ товарищу о нашихъ организаціонныхъ задачахъ.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

9. Ленинъ, Н. Шагъ впередъ, два шага назадъ. (Кризисъ въ нашей партіи).

Содержаніе: Предисловіе. — Подготовка съѣзда. — Значеніе группировокъ на съѣзда. — Начало съѣзда. Инцидентъ съ Организаціоннымъ Комитетомъ. — Распущеніе группы „Южный Рабочій“. — Инцидентъ съ равноправіемъ языковъ. — Аграрная программа. — Уставъ партіи. Проектъ тов. Мартова. — Пренія о централізмѣ до раскола внутри искровцевъ. — Параграфъ пер-

(См. на оборотѣ.)

вый Устава. — Невинно пострадавшіе отъ ложнаго обвиненія въ оппортунизмѣ. — Продолженіе преній объ уставѣ. Составъ Совета. — Конецъ преній объ уставѣ. Кооптациа въ центры. Уходъ delegatovъ "Рабочаго Дѣла". — Выборы. Конецъ съѣзда. — Общая картина борьбы на съѣздахъ. Революціонное и оппортунистическое крыло партіи. — Послѣ съѣзда. Два приема борьбы. — Маленькая непріятность не должны мѣшать большому удовольствію. — Новая "Искра". Оппортунизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ. — Нѣчто о діалектицѣ. Два переворота. — Приложение (Инцидентъ тов. Гусева съ тов. Дейчемъ).

Цѣна: 2 fr. 50 cent. — 2 m. — 2 sh. — 50 cts.

10. Либералы и соціалисты.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

11. Lydin, M. Material zur Erläuterung der Parteikrise in der Socialdem. Arbeiterpartei Russlands.

I. Die Periode bis zum Entstehen der Iskra — II. Die Iskraperiode. — III. Der Parteitag. — IV. Die Periode nach dem Parteitag. —

Preis: 1 fr. 25 c. — 1 m. — 1 s. — 25 cts.

12. Открытое письмо тов. Г. В. Плеханову.

Цѣна: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

13. Павловичъ. Письмо къ товарищамъ о второмъ съѣзда Р. С.-Д. Р. П.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

14. Резолюція 23-хъ членовъ Р. С.-Д. Р. П. по поводу скандаловъ "меньшинства".

Цѣна: 5 cent. — 5 pf. — $\frac{1}{2}$ d. — $\frac{1}{2}$ cts.

15. Рядовой. Изъ-за чего война и чему она учить?

Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — $2\frac{1}{2}$ d. — 5 cts.

16. Фр. Зингельсь. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

V. Bontch-Brouevitch.

Rue de la Colline 3 (rue de Carouge, près Pont-Neuf),

Genève. (Suisse)

 Выписывающіе изъ склада за пересылку не платить.
Стоимость заказа можно оплачивать почтовыми марками всѣхъ странъ.

По желанію книги высыпаются наложеннымъ платежомъ.